

БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА
Ю. КОРЧЕВСКОГО

ЮРИЙ
КОРЧЕВСКИЙ

**МЕДАЛЬ
ДЛЯ РАЗВЕДЧИКА**

«ЗА ОТВАГУ»

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К70

Разработка серии *С. Курбатова*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *А. Соловьева*

Корчевский, Юрий Григорьевич.

К70 Медаль для разведчика. «За отвагу» / Юрий Корчевский. — Москва : Яуза : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Боевая фантастика Ю. Корчевского).

ISBN 978-5-699-93513-0

Наш человек на Великой Отечественной. Вызвавшись добровольцем в разведроту, где шансы выжить один из ста, наш современник с боями проходит от Днепра до Немана, от рядового разведывательно-диверсионной группы до старшины глубинной разведки ГРУ.

Его отправляют на самые рискованные задания. Ему поручают самые невыполнимые миссии, будь то силовой захват секретных документов, уничтожение вражеского аэродрома, взрыв стратегического моста или ликвидация заместителя Шелленберга. Но пока штабные крысы получают ордена и звания, разведчика из будущего награждают лишь медалью «За отвагу». Правда, настоящие фронтовики ценят эту «солдатскую» медаль выше любых орденов...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-93513-0

© Корчевский Ю.Г., 2017
© ООО «Издательство «Яуза», 2017
© ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

КАТЕРНИК

Игорь еще осознать не успел и порадоваться, что в свое время вернулся, не в госпитале, а в стоматологическом кабинете. А получилось — на секундочку только в свое время вернулся. Как из воды вынырнул, глотнул воздуха и снова на глубину. Про воду он кстати упомянул. Оно ведь как — упомянет черта всуе, он и появится. Вот и сейчас — темно вокруг, сырость, на лицо крупные капли воды попадают. Только не дождь. Лежит он на стальной палубе, по ней мелкая вибрация от работающих двигателей, слышен рев моторов на корме. И ветер в лицо, судно полным ходом идет. Сообразил — везут после контузии или ранения в Пиллау. Там артиллерийская башня немецкая взорвалась. Однако странность есть. Пиллау на Балтике. Море пахнет не так — солью, йодом, водорослями у берега.

Нигде не болит. Он приподнял голову, рукой тело ощупал, ноги. Все в порядке, бинтов нет. И форма на нем морская, какой должна быть у морской пехоты. Но почему он на палубе лежит, что это за суд-

но? Куда идет и почему один? Братишки рядом быть должны. Морпехи своих не бросают.

Внезапно звук выхлопа изменился. Не рев утих, а бульканье газов за кормой. И обороты моторов упали. Ага, так делают, когда к вражескому берегу незаметно подойти надо. Командир или старпом обороты убирают, ставят «малый вперед» и выхлоп двигателей на подводный переводят.

Игорь сел, осмотрелся. Рядом, в метре, танковая башня, похожа на те, что на Т-34 применяются. У немецких танков башни угловатые, формы рубленые, а сверху круглая командирская башенка. Разница очевидная, не спутаешь. С обеих сторон, правда, на приличном удалении, видны темные полосы. Берега!

Выходит — он не в море, а по реке идет.

Не моряк бы сказал — плывет. А моряки по морю на судах ходят, издавна повелось.

Игорь лихорадочно соображал, что предпринять. Вот же угораздило на катер попасть. Посудина малая, экипаж невелик, за своего не сойдет. А если десант есть, так несколько человек.

Все друг друга в лицо знают, не соврешь, что из другого подразделения.

Тихо звякнул металл, на палубу выбрались три темные фигуры. Один в фуражке, в форме, пуговицы слегка отблескивают. А двое в маскировочных костюмах, на груди «папаши», как называли на фронте ППС бойцы, висят. За плечами сидоры. Игорь сразу сообразил — разведгруппа к рейду готовится.

А катер — лишь транспорт для доставки.

Наступал самый острый момент. С секунды на секунду его обнаружат. Лучше объявиться самому.

Игорь встал, тихонько кашлянул, обращая на себя внимание.

— Кто здесь? — спросили тихо, явно опасаясь громкого разговора.

— Краснофлотец Катков, — так же тихо ответил Игорь.

— Ты как сюда попал? Ко мне!

Человек в фуражке был явно командиром, раз приказывал. Стало быть — имел право. И не разведчиком был, это точно. В разведку в фуражке не ходят, пилотки надевают, да зачастую не свои, а немецкие.

— Как попал?

— По трапу.

Командир наклонился, принялся:

— Ты, никак, пил?

— Никак нет.

— Иди в кубрик, по прибытии разберусь, разгильдяй!

«Разгильдяй» в армии излюбленное словечко. Игорь успел пару шагов к корме сделать. С немецкого берега дали пулеметную очередь. Катер на воде — цель приметная. Окрашен, как все военные суда, шаровой краской, по цвету темно-серый. Такая сливается с водой, с берегом. Человеческий глаз так устроен, что замечает движущиеся предметы. Вот и дежурный пулеметчик движение на воде заметил. Пули били по легкобронированным бортам, по артиллерийской башне. Игорь и разведчики на палубу упали, а командир рухнул, раскинув руки. Фуражка с крабом к борту покатила. С немецкого берега ракетчики сразу несколько осветительных ракет пустили. Они поднялись вверх, повисли на парашютах.

Яркий мертвенно-бледный свет залил реку, катер на ней. Рулевой резко добавил газу, перевел выхлоп с подводного на воздушный. Подводные выхлопы не дают мотору дышать полной грудью, отбирают мощность. Теперь-то чего прятаться, если катер обнаружили? Главная задача теперь — уйти с линии огня. На воде не спрячешься, как на земле в окоп. Катер начал разгоняться, еще не глиссирование, но ход развит. Между рулевой рубкой и кормой стоял на тумбе пулемет ДШК, крупнокалиберный. Один из моряков открыл ответный огонь. Попал он или нет, но немецкий пулемет смолк. Игорь лежал на палубе, удивлялся, как рулевой различает фарватер? Запросто можно нарваться на отмель, посадить судно на брюхо. Вот немцам подарок будет, если с рассветом перед носом советский катер увидят! Катер описывал зигзаги, удалялся от места боевого контакта.

Игорь тогда не знал, что судьба забросила его на речной катер проекта 1125. Катер был небольшим, с расчетом на быструю переброску на железнодорожных платформах. Имел два двигателя, оба ленд-лизские. В одном варианте — «Паккард» по тысяче двести лошадиных сил в каждом. В другом — «Колл-Скотт» — по восемьсот, потому скорость мог развивать приличную — до 18 узлов. Для малых размеров вооружение имел приличное — перед рулевой рубкой танковая башня с 76-мм пушкой Ф-34 и спаренным с ней пулеметом 7,62-мм. А за рубкой — один или спаренный, установленный на тумбе с круговым обстрелом ДШК, калибром 12,7 мм. В конце войны катера этого проекта переделывались под ракетные, для запуска снарядов М 8, которыми стреляли «Катюши».

Борта, палуба и рубка имели противопульное бронирование. Экипаж невелик, 9–10 человек.

И попал Игорь на один из катеров Днепровской флотилии второго формирования. В ее состав входили десять бронекатеров, 32 полуглиссера, 10 сторожевиков, 40 речных тральщиков, 3 зенитных дивизиона и одно плавучее 100-мм орудие. Действовала флотилия под командованием контр-адмирала В.В. Григорьева на Днепре, Березине, Припяти, Западном Буге, и в дальнейшем на Висле, Одере, Шпрее. Основными задачами были перевозка десанта, помощь войскам в форсировании водных преград, высадке и возвращении разведгрупп. Зачастую, особенно в районах, насыщенных реками, водные преграды становились линией раздела между противоборствующими сторонами, водной нейтральной полосой.

Стрельба по катеру прекратилась. Катер сбавил ход, перевел выхлоп на подводный, причалил к нашему берегу. Наверняка немцы уже передали по радиации о русском катере.

Лежавшие на палубе недалеко от Игоря разведчики стали переговариваться.

— Сорвалась вылазка.

— Говорил командир взвода — на лодке надо, втихую.

— Поди разберись в темноте, немцы там или наши.

Советские части захватывали плацдармы на немецком берегу, пусть небольшие, удерживали ценой больших усилий, но они позволяли облегчить форсирование нашими частями Днепра. Но на правом, немецком берегу в иных местах чересполосица.

Идет немецкий участок, потом небольшой — наш. Ситуация менялась быстро. У немцев уже не хватало боеспособных частей остановить наши наступающие войска. После Курской дуги и последующих наступательных операций РККА немцы все время пятились, утратили инициативу, перешли на всех фронтах к обороне.

Из кубрика выбрались несколько моряков, прикрываясь тумбой пулемета, рулевой рубкой, перебрались по правому борту к убитому командиру, подхватили на руки, унесли.

— Что делать будем? — сказал один из разведчиков. — Без языка вернемся — ПНШ¹ по разведке голову оторвет.

— Командир катера место высадки знал, а ныне он убит.

— Высаживаться надо, приказ есть.

— Да знаю, я разве спорю? Только из взвода семь человек осталось.

Один из разведчиков, видимо старший, прошел в рулевую рубку. Уходило драгоценное темное время, надо было что-то решать, все-таки договорились о высадке. Луна за тучи ушла, все предметы вокруг еле видны, больше угадывались.

Катер на малом ходу, с подводным выхлопом, пересек реку. Вплотную к берегу катер подходить не стал, остановился в трех-четырех метрах. Для разведчиков плохо, надо прыгать в воду, обмундирование намокнет, а сменить или обсушиться невозможно.

¹ ПНШ — помощник начальника штаба.

Из рулевой рубки вышел рулевой. После гибели командира он остался за старшего.

— В четыре часа подойду сюда же, как увидишь или услышишь, дай сигнал фонариком — синим цветом моргни трижды.

— Помню, обговаривали уже.

— Если не успеете, завтра в это же время.

Разведчики, уцепившись за ограждение борта, осторожно спустились в воду. Если прыгать — будет шумный всплеск. У первого получилось удачно, воды по грудь было, сразу к берегу двинулся, цепляясь за низко свисающие ветви ивы и оскальзываясь.

Второму не повезло, отпустил руки и ушел под воду. Катер уже «малый задний» обрабатывать стал. А разведчика не видно. То ли в омут глубокий попал, а вынырнуть груз не дал, либо плавать не умел, а может — шальная пуля попала. Хотя Игорь близких выстрелов не слышал. Решение пришло сразу. Игорь перевалил за борт, «солдатиком» ушел вниз. Пару мощных гребков, и он над тем местом, где ушел под воду второй разведчик. Набрал воздуха в легкие, нырнул, не видно ничего, только бульканье слышно из подводного выхлопа моторов катера.

Пошарил вокруг руками, пытаясь нащупать тело. Только вода да рыбина по кисти руки скользнула. Секунд через тридцать-сорок в ушах звон, пора выныривать. Всплыл, глотнул воздуха, а с берега шепот.

— Ты чего там барахтаешься. Давай на берег.

Игорь выбрался, с обмундирования вода ручьем.

— Плаваешь, как топор-колун, — прошипел разведчик.

Потом отшатнулся, видимо, понял — не разведчик перед ним, а морячок.

— Твою мать, ты как здесь?

— Разведчик твой прыгнул — и с концами. Думал помочь, а его течением снесло.

— У тебя даже оружия нет, морячок. Вот навязался на мою голову. Ладно, идем.

Выбора у разведчика не было. В одиночку задание не выполнить. Разведчик был раздосадован, даже зол. С самого начала рейд получился неудачным. Катер обстреляли, командир погиб, Федор утонул, а еще и морячок навязался. Свой, не бросишь, а только обузой будет. Даже нехорошее предчувствие появилось: добром сегодняшняя вылазка в немецкий тыл не кончится.

Несколько метров шли тихо, прислушиваясь. Берег низкий, топкий, сапоги почти по щиколотку в землю уходят. Потому немцы окопы здесь не вырыли и дежурных пулеметчиков не поставили. Но Игорь сообразил — раз часовых нет, жди сюрпризов. Если бы позиции занимали беспечные русские, оно понятно было. А немцы педанты, вояки неплохие, дисциплину соблюдают. И береговую линию наверняка заминировали, колючую проволоку натянули да пустые консервные банки подвесили. Заденешь такое препятствие, жестяной звон сразу выдаст.

— Стой! — скомандовал Игорь.

— Ты кто такой, чтобы командовать? — зло прошипел разведчик.

— Тебя как звать?

— Николай.

— Меня Игорем. Мины могут быть, больно смело шагаешь.

— Верно.

Николай улегся на землю, начал шарить перед собой руками. Прополз немного и опять землю прощупывал. Продвижение замедлилось. Игорь полз сразу за Николаем. Вдруг разведчик замер, повернулся к Игорю.

— Мина. «Лягушка».

Лягушкой называли противопехотную немецкую мину. Наступишь ногой — взводится ударник, сделал шаг вперед, мина подбрасывается на метр-полтора и взрывается, осыпая все вокруг осколками. Немцы всегда ставили ее на неизвлекаемость. Такую мину не обезвредишь, лучше вокруг обогнуть.

Разведчик так и сделал. Прополз стороной, Игорь за ним. Земля посуше пошла, почувствовалось — небольшой подъем. Ну да, немцы любили занимать позиции на высотах. И сухо, и видно далеко. Несколько раз еще натыкались на мины, отклонялись в сторону. Потом табачным дымком потянуло. Стало быть, рядом позиции или кто-то из часовых покуривает. Что наш, что немецкий устав на посту курить запрещает. Но во фронтовых условиях на это мелкое нарушение смотрели сквозь пальцы. А для разведчиков подсказка.

Разведчик рукой махнул, подзывая. Игорь рядом с ним позицию занял.

— Я вперед, посмотрю, что в траншее. Ты здесь будь. Держи на всякий случай гранату. — И протянул «лимонку».

— Давай лучше я. У тебя автомат, прикроешь в случае чего. Нож дай.

Разведчик помедлил. Незнакомого морячка к чужим позициям пускать — чревато. А вдруг перебе-

жит? Или шумнет неосторожно, тогда разведчику не выбраться. Ракетчики «люстры» повесят, пулеметчиками каждый метр пристрелян. Но финку из ножен вынул, Игорю протянул.

— Давай.

Ситуация такая, что вариантов нет. Игорь вперед пополз. Опасался на колючую проволоку наткнуться, но не оказалось ее. Не успели натянуть или поленились, надеясь на водную преграду впереди.

Бруствер рядом. Игорь затих, прислушался. В паре метров от него, по траншее, протопал часовой, виден был примкнутый штык и слышны шаги. Потом тишина. Игорь подполз, заглянул в траншею. Пяток метров прямой участок, потом повороты. Никого. Траншеи не делались прямыми, обязательно с изгибами, поворотами. Иначе, если снаряд, мина или бомба в траншею угодит, осколками посетит всех, даже на удалении. Перебрался на другую сторону траншеи и пополз. В первой линии оставляли дежурную смену, остальные пехотинцы отдыхали во второй линии, там безопаснее, а в случае тревоги по ходам сообщения можно быстро добраться до передовой. Немцы любили комфорт, землянки обустраивали всерьез — стены бревенчатые, сверху четыре-пять накатов бревен. Такой накат мина при попадании не пробьет, но от крупнокалиберного снаряда гаубицы уже не защитит.

Во второй линии кухни расположены, вспомогательные подразделения — пункты боепитания, медицинские. Солдаты себя там чувствуют более безопасно, чем на передовой. Языка взять легче, на что рассчитывал Игорь. Обратно тащить его дальше, это да, неудобство.

Игорь добрался до второй линии траншей, перепрыгнул через нее, притаился. Часовые здесь тоже есть, но уже пореже стоят. Расчет Игоря был на то, что кто-нибудь по нужде из землянки выйдет. Четверть часа прошло, часовой мимо пару раз прошел. Потом из землянки солдат вышел, побрел к нужнику. Под эти цели устраивали глубокий окоп. Игорь выждал немного и, когда солдат направился назад, прыгнул сверху на него, ударив по темечку рукоятью ножа. Ночью в сортир никто стальных шлемов не надевает. Солдат обмяк, на дно траншеи упал. Игорь с трудом вытолкнул его из траншеи на бруствер, выбрался сам. Очень вовремя, мимо по траншее не спеша прошелся часовой.

Не заметил ничего. Игорь перевел дух. Взялся за ворот кителя немца, потащил к первой линии траншеи. Немец без чувств был, влачился безвольным кулем. Игорь обеспокоился. Не переборщил ли с ударом? Притащить труп или живого, но с черепно-мозговой травмой смысла не имеет.

Прислушался. Дышит немец, но в отключке.

У траншеи заминка. Немца подтащил, прислушался. Сам в траншею спустился, с трудом немца через траншею перетащил, вытолкнул за бруствер. И дальше волоком. Где Николай? Или Игорь в стороне вышел?

Нет, точно получилось. Шорох раздался, из темноты пятно темное появилось. Вдвоем за немца ухватились, потащили. Как до минного заграждения добрались, Николай вперед выдвинулся. Игорь снова пленного в одиночку тащил. Вроде не толстый, а тяжело. К урезу воды подобрались. Николай прислушался.